

Хэ Цзиньчжао одним предложением раскрыл личность маленького призрака. «Директор Сун» побледнел, его глаза резко закатились, из глазниц повалил густой дым, который с молниеносной скоростью распространился, полностью окутав «директора Суна»! Через несколько секунд дым исчез из носа, рта и ушей, обнажив истинное лицо Чжэн Линьлинь.

Нет, это уже не была сама «Чжэн Линьлинь».

Ее глазницы были абсолютно черными, губы бледными, на лице проступили сине-красные вены, длинные волосы разметались по плечам, ее было почти невозможно узнать.

Очевидно, она была одержима маленьким призраком!

Когда Лин Чэнь посмотрел на Чжэн Линьлинь, едва напоминавшую человека, в его голове одновременно пронеслись две мысли:

Этот маленький призрак гораздо сильнее, чем он думал!

Какашки Сяо Чайчай-ваня действительно сработали как защита от злого духа!

Он даже не знал, что из этого удивило его больше.

Из горла «Чжэн Линьлинь» вырвались странные звуки, резкие и пронзительные, словно кто-то использовал старые кузнечные мехи. Лин Чэнь напряг слух и с трудом разобрал, что она говорит: «Почему... Почему она... У меня этого нет, почему у нее это есть...»

Кто? Кто эта «она», о которой с такой ненавистью говорит «Чжэн Линьлинь»?

- Убирайся!! - «Чжэн Линьлинь» выпучила глаза и злобно набросилась на Лин Чэня, пытаясь оттолкнуть его.

В решающий момент Хэ Цзиньчжао резко поднял руку, и стоявший у стены венок тут же влетел внутрь и с силой врезался в спину «Чжэн Линьлинь»!

В обычной ситуации, учитывая силу удара, девушка отлетела бы как минимум на пару метров, но сейчас, когда маленький призрак вселился в ее тело, она лишь слегка пошатнулась, и помимо того, что ее одежда стала еще более растрепанной, она осталась практически невредимой.

А венок разлетелся на куски у ее ног.

Маленький призрак был гораздо сильнее, чем они думали.

В какой-то момент луна скрылась за густыми облаками, и, кроме тусклого освещения от уличных фонарей, в зале прощаний почти не было никакого света.

Хэ Цзиньчжао толкнул Лин Чэня обратно в комнату, его лицо было необычайно серьезным:

- Сяо Лин, оставайся здесь и не волнуйся. Здесь пахнет Сяо Чайчай-ванем, и пока она не сможет прорвать этот барьер, ты будешь в безопасности.

- А ты?

- Я? - Хэ Цзиньчжао мягко улыбнулся. Он и без того был красив, а когда улыбался, в уголках глаз появлялись легкие морщинки, но у Лин Чэня сейчас не было времени любоваться его красотой. - Дела с призраками, естественно, должны решать призраки. Ребенок шалит, не спит по ночам, пойду ее воспитаю.

Чем спокойнее он говорил, тем сильнее переживал Лин Чэнь. Ведь любой мог понять, что «Чжэн Линьлинь», в которую вселился маленький призрак, - это не то, с чем было легко справиться.

Он подсознательно хотел взять Хэ Цзиньчжао за руку, но забыл, что он призрак, и ему было невозможно удержать его. Он мог только беспомощно наблюдать, как рука Хэ Цзиньчжао проходит сквозь его ладонь.

- Будь осторожен..., - Лин Чэнь не успел договорить, как дверь морга захлопнулась перед ним.

Лин Чэнь не мог видеть, что происходит снаружи, и мог только слышать тяжелые удары, идущие один за другим, по которым он пытался представить себе, с чем столкнулся Хэ Цзиньчжао.

Может ли Хэ Цзиньчжао пострадать? Он же не должен?

Если судить исключительно по способностям, Лин Чэнь верил, что Хэ Цзиньчжао не должен был пострадать от рук какого-то маленького вставшего на темную дорожку призрака. Но призрак вселился в Чжэн Линьлинь, и Хэ Цзиньчжао, боясь нанести вред невинному, естественно, не станет действовать жестко и наверняка будет осторожничать.

Мысли Лин Чэня были в смятении, и он сжал ладони так, что ногти впились в кожу.

Полтора месяца назад он был обычным рабочим, твердо верящим в материализм, просто его работа была немного специфичной. Но с той ночи, когда он встретил душу Хэ Цзиньчжао, он и его судьба оказались тесно связаны одной нитью.

Нет, сейчас он не мог паниковать.

Лин Чэнь глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Он не мог просто так сидеть здесь и ждать. Ему нужно придумать, как помочь Хэ Цзиньчжао.

Но он был безоружен, что он мог сделать?

Взгляд Лин Чэня блуждал по маленькому помещению. Он обошел его несколько раз, взял швабру, но затем неловко опустил ее. Комната была слишком маленькой, одного взгляда хватало, чтобы все увидеть. Кроме маленького гроба Юньмэй, оставались только шкафчик в углу и фотография.

Белая ткань, закрывавшая портрет, под дуновением кондиционера слегка колыхалась, а прилипшая к ней хомячья шерсть слегка дрожала.

Хомячья шерсть... Хомячья шерсть!

Лин Чэнь внезапно осознал: хотя он и не мог помочь Хэ Цзиньчжао, но Великий шаман мог!

Он сразу же позвонил Ху Ичжи по видеосвязи.

Слушая гудки, Лин Чэнь чувствовал, что эти несколько секунд тянутся бесконечно долго.

- Ано, Лин Чэнь-сан, - видеосвязь установилась, и на экране появился растрепанный Ху Ичжи. - Почему ты, как и Хэ Цзиньчжао, звонишь без предупреждения? Мы что, не можем просто спокойно побыть друг у друга в контактах?

Лин Чэнь быстро перебил его:

- Маленький призрак вселился в тело Чжэн Линьлинь, Хэ Цзиньчжао сейчас с ней борется, у тебя есть какой-нибудь способ помочь?

Глаза Ху Ичжи широко распахнулись.

- А?

- Мы уже рассыпали по комнате все, что ты дал нам от Сяо Чайчай-ваня, и маленький призрак пока не может войти, но мы не можем только защищаться. Есть что-нибудь для атаки?

Ху Ичжи был ошеломлен объемом информации в его словах и выпалил:

- Что, эти какашки действительно работают?

-

Лин Чэнь мгновенно все понял, и кровь прилила к голове:

- Ху! И! Чжи! У тебя хоть капля совести была, когда ты выманивал деньги?

Он был так взбешен, что уже собирался повесить трубку, но Ху Ичжи поспешил его остановить:

- Брат, я действительно не выманивал деньги... Я прочитал в бабушкином дневнике, что экскременты пяти небожителей могут побеждать тьму. А господину Хэ как раз нужно было что-то такое, вот я и отправил их ему. Я впервые занимался переработкой этой штуки и не был уверен в ее эффективности...

Голос Ху Ичжи становился все тише, потому что Лин Чэнь, сидящий по ту сторону экрана, казалось, готов был выпрыгнуть из телефона и разорвать его на части.

- Я... Я... Я... Я могу загладить свою вину, хорошо? - Поспешно сказал Ху Ичжи. - Лин-гэ, ты не мог бы показать мне текущую обстановку? Я смогу дать более конкретные советы.

Хотя он явно был на несколько лет старше Лин Чэня, он вел себя как младший и трясся от страха.

Не имея другого выхода, Лин Чэнь решил попробовать. В помещении, где находился гроб, не было окон, только на потолке было маленькое вентиляционное окно. Лин Чэнь подтолкнул к нему шкаф, ловко залез на него и направил камеру телефона наружу.

Снаружи царил хаос: поваленные деревья, развороченные клумбы, у находящегося рядом зала прощаний даже табличка с названием была разбита и валялась на земле. Если бы двери зала прощаний не были заперты, наверное, и цветы, расставленные внутри, тоже были бы растерзаны.

«Чжэн Линьлинь» тяжело рухнула в груды обломков. Тяжелый венок давил на нее, и она не могла пошевелиться. Она подняла голову и посмотрела на парящего в воздухе Хэ Цзиньчжао. Ее руки и ноги были в мелких ссадинах, а в глазах полыхали обида и ярость.

Глаза Хэ Цзиньчжао налились кровью, а на лице, обычно улыбающегося, осталось лишь холодное выражение. Поскольку Чжэн Линьлинь когда-то работала с ним, он сдерживал себя, не желая наносить ей слишком тяжелых ранений. Но эта девочка-призрак совершенно не заботилась о безопасности своей хозяйки: не в силах победить, она кусалась и царапалась.

- Дядя Хэ, зачем ты мне мешаешь? - Пронзительно закричала «Чжэн Линьлинь», словно капризный ребенок в общественном транспорте: - Мы оба призраки, почему ты не помогаешь мне, а помогаешь мертвецу?

- Я не помогаю Юньмэй-эр, - холодно ответил Хэ Цзиньчжао. - Но Юньмэй-эр - клиент Сяо Лина, и твои беспорядки здесь создают Сяо Лину проблемы.

- Мне плевать! - Продолжала визжать «Чжэн Линьлинь». Она отчаянно сопротивлялась, и даже венки, которым она была придавлена, дрогнули под ее нечеловеческой силой. Ее ногти почти треснули, и кровь текла по ее пальцам. - Пусти меня, я уничтожу ее!

- Ее? - Переспросил Хэ Цзиньчжао. - Ты имеешь в виду Юньмэй-эр? Ты ее знаешь?

- Фу, зачем мне ее знать?! - Пронзительно закричала «Чжэн Линьлинь». - Я ее ненавижу, я ее ненавижу!

Хэ Цзиньчжао сердито улыбнулся:

- Ты ненавидишь человека, которого не знаешь? За что ты ее ненавидишь?

- За что? Да за все!! - Заорала «Чжэн Линьлинь». - Она же умерла, так почему ее родители устраивают ей похороны? Почему вокруг нее столько камер и людей? Почему все плачут?! Я ненавижу ее! Ненавижу!

Ее слова были бессвязны, в них не было ничего, кроме ненависти. Эта сильная ненависть, словно осязаемая, струилась из каждого ее слова.

Хэ Цзиньчжао смотрел сверху вниз на «Чжэн Линьлинь», в его сердце словно дрогнула струна, и у него возникла смутная догадка.

Тем временем Лин Чэнь, прижав телефон к вентиляционному окну, напряженно наблюдал за противостоянием Хэ Цзиньчжао и «Чжэн Линьлинь».

Поскольку телефон не мог запечатлеть фигуру Хэ Цзиньчжао, Лин Чэнь мог сфокусироваться только на Чжэн Линьлинь. На дрожащем экране вид Чжэн Линьлинь, кричащей во всю мощь, был шокирующим: на шее у нее вздулись синие вены, и от той спокойной элегантности, которую она демонстрировала днем перед камерой, не осталось и следа.

Лин Чэнь видел слишком много смертей и мгновенно понял, в чем дело.

- Я понял! Юньмэй-эр при жизни была любима родителями, а после смерти так много людей занимались ее похоронами, но маленький призрак умер в раннем возрасте, не смогла

переродиться и застряла рядом с хозяйкой, помогая ей исполнять желания, поэтому она завидует любви, которая досталась Юньмэй-эр.

Подумав об этом, он обернулся и посмотрел назад.

В маленьком гробу, одетая в платье принцессы, неподвижно лежала Юньмэй. За исключением того, что ее грудь не поднималась, она действительно была похожа на спящую принцессу.

Пока все скорбели о ее уходе, оказывается, нашелся кто-то, кто завидовал ее смерти.

Сказав это, Лин Чэнь думал, что получит слова одобрения от Ху Ичжи, но неожиданно на другом конце экрана стояла тишина.

- ? - Лин Чэнь спросил: - Великий шаман, ты еще тут?

Ху Ичжи словно очнулся ото сна:

- Да, да.

- Ты слышал то, что я только что сказал?

- Слышал, слышал.

- Ты слышал, так что ты об этом думаешь?

- Я думаю..., - Ху Ичжи, словно во сне, пробормотал: - ... Почему вы раньше ни разу не упоминали, что эта Чжэн Линьлинь такая красивая...

Лин Чэнь искренне недоумевал, как Ху Ичжи умудрился разглядеть красоту в этом перекошенном злобой лице.

К счастью, транс Ху Ичжи длился не слишком долго, и вскоре в динамике раздался его голос:

- Брат, они сражаются уже так долго, а тебя вообще не задело, значит, божественные пилюли, которые я переработал, все-таки очень эффективны!

- Божественные пилюли? Ты имеешь в виду хомячьи экскременты?

- Э-э, не нужно выражаться так грубо...

Лин Чэнь хмыкнул:

- Я просто грубый человек, не умею говорить красиво.

Ху Ичжи изо всех сил пытался вернуть разговор к делу:

- Кроме божественных пилюль, я ведь еще дал господину Хэ бутылку божественной воды?

- Ты имеешь в виду ту бутылку с хомячьей мочой?

- Кхм-кхм-кхм-кхм. В общем, эта бутылка божественной воды может служить для атаки. Если Чжэн Линьлинь ворвется сюда, ты можешь вылить воду на нее, это хотя бы немного задержит ее!

Лин Чэнь нахмурился:

- Ворвется? Ты же только что сказал, что раз тут хомячьи экскременты, она не сможет войти.

- Я просто заранее готовлюсь к худшему...

Ху Ичжи не успел договорить, как ситуация снаружи резко изменилась. «Чжэн Линьлинь» притворилась слабой и, воспользовавшись секундной невнимательностью Хэ Цзиньчжао, внезапно вскочила, оттолкнула давивший на нее тяжелый венок и бросилась бежать.

«Чжэн Линьлинь» заметила припаркованный рядом скутер и быстро запрыгнула на него.

Ху Ичжи с другой стороны экрана:

- А! Она убегает! Смотри, призрак умеет ездить на скутере!

- Ты можешь не комментировать, это и так видно.

Ху Ичжи был сбит с толку:

- Но откуда здесь взялся скутер?

Лин Чэнь, у которого голова раскалывалась от боли:

- Потому что это мой скутер! Это! Мой! Скутер!!

В ту же секунду, как только Лин Чэнь закончил говорить, Хэ Цзиньчжао использовал свою силу, чтобы отобрать у нее скутер, но не ожидал, что «Чжэн Линьлинь» сделала обманный ход: в тот момент, когда Хэ Цзиньчжао нанес удар, она быстро прыгнула со скутера и перекаталась по земле, а неуправляемый скутер на полной скорости врезался прямо в дверь зала прощаний.

Раздался оглушительный грохот - дверь зала распахнулась.

Оказалось, это было просто уловкой, чтобы отвлечь внимание.

Ночная тьма хлынула в зал прощаний. Мрак разметал хрупкую линию защиты из экскрементов Сяо Чайчай-ваня у входа в морг и устремился прямо к гробу.

Увидев это, Лин Чэнь невольно выпалил:

- Ху Ичжи! Ты действительно Великая каркуша!

«Чжэн Линьлинь» ворвалась внутрь. Хэ Цзиньчжао не успел среагировать и отстал на шаг, поэтому мог только беспомощно смотреть, как она протягивает руку к человеку в гробу...

В этот критический момент Лин Чэнь прыгнул со шкафчика и, словно гора, обрушился на «Чжэн Линьлинь».

- Аааа! - Раздался крик из телефона в руке Лин Чэня. - Лин-гэ, не прыгай так, у меня боязнь высоты!

Ху Ичжи не успел договорить. Телефон вылетел из рук Лин Чэня и ударился об угол стены, окончательно замолчав.

Лин Чэнь сосредоточился на борьбе с «Чжэн Линьлинь». «Чжэн Линьлинь» не ожидала, что Лин Чэнь свалится на нее с неба, и от удара у нее потемнело в глазах. Лин Чэнь, пустив в ход все конечности, крепко заблокировал ее тело. В этот момент он уже не обращал внимания на гендерную разницу, потому что «Чжэн Линьлинь» утратила человеческий облик, превратившись в машину, движимую ненавистью.

Лин Чэнь, пытаясь удержать ее, пробовал докричаться до нее:

- Чжэн Линьлинь, Чжэн Линьлинь, очнись! Ты что, готова смириться с тем, что какой-то призрак использует тебя как сосуд? Если ты не очнешься, этот маленький призрак разрушит всю твою карьеру!

Но как бы он ни звал, на лице «Чжэн Линьлинь» не появилось ни тени осознанности.

- Бесплезно, - с издевкой произнесла «Чжэн Линьлинь». - Сестра уже спит, она даже не подозревает о моем существовании, а даже если бы и узнала, то не стала бы меня опасаться.

Она резко толкнула Лин Чэня, сбросив его с себя, затем ловко перевернулась и встала, покрутив шею. Суставы издали легкий хруст.

Хэ Цзиньчжао стремительно подлетел к Лин Чэню и взволнованно спросил:

- Ты в порядке?

Лин Чэнь не ответил. Он поднял правую руку, сжав в ладони предмет, посмотрел на «Чжэн Линьлинь» и громко спросил:

- Я даю тебе последний шанс, ты действительно не покинешь Чжэн Линьлинь?

В его правой ладони лежала маленькая вещица - кубик, сшитый из разноцветных лоскутков ткани и набитый фасолью и ватой - тот самый мешочек, с которым каждый ребенок играл в детстве.

Когда Лин Чэнь сражался с «Чжэн Линьлинь», он вспомнил слова Хэ Цзиньчжао о том, что носитель маленького призрака лежит у нее глубоко в кармане, и воспользовался суматохой, чтобы вытащить ее.

Просто никто из них не мог предположить, что носителем этого маленького призрака окажется невзрачный мешочек.

Он был сшит очень неаккуратно, все стежки торчали наружу, но каждый лоскут ткани, из которого был сшит мешочек, был разным: одни были тонкими и мягкими, как детские пеленки, а другие - толстыми и грубыми, как школьная форма. Неизвестно, сколько сил потратил тот, кто делал этот мешочек, чтобы собрать все эти разные ткани.

Обычно такие мешочки набивают ватой, песком или бобами, но Лин Чэнь нащупал в этом мешочке твердую коробочку, спрятанную в самой глубине.

Увидев мешочек в руке Лин Чэня, «Чжэн Линьлинь» действительно изменилась в лице и заорала:

- Верни!!!

Хэ Цзиньчжао шагнул вперед, заслоняя Лин Чэня, и холодно приказал:

- Свали из Чжэн Линьлинь, иначе...

Иначе... Лин Чэнь другой рукой поднял маленькую стеклянную бутылочку, наполненную жидкостью, прозрачной, как вода. Да, это была та самая «божественная вода» (она же хомячья моча), о которой говорил Ху Ичжи. Лин Чэнь был рад, что когда Хэ Цзиньчжао хотел облить его этой «божественной водой», он не согласился, а сохранил ее.

Хотя «Чжэн Линьлинь» и не знала, что это за жидкость, от нее исходил настолько опасный запах, что ей стало не по себе.

Увидев, что она медлит, Лин Чэнь стиснул зубы и просто вылил «божественную воду» из бутылочки на мешочек!

Когда первая капля жидкости коснулась ткани, та, словно под действием кислоты, начала растворяться прямо у них на глазах!

- Стой!! Я выйду, я сейчас выйду!

Из носа, рта и ушей «Чжэн Линьлинь» быстро вырвался клубящийся черный дым, собираясь у нее над головой в маленькую фигурку. Тело Чжэн Линьлинь задрожало и, обмякнув, начало падать на пол.

Хэ Цзиньчжао поспешно махнул рукой, призывая лежавшую рядом простынь, и подстелил ее под девушку, чтобы та не разбила голову.

Маленький дух приземлилась на пол, бросила взгляд на лежащую без сознания Чжэн Линьлинь, а затем повернулась к Хэ Цзиньчжао и Лин Чэню. Она, как капризная девочка, топнула ногой и, стиснув зубы, прорычала:

- Мерзкие взрослые, верните мой мешочек!

- Мерзкие взрослые? А ты тогда кто такая? - Хэ Цзиньчжао прищурился. - Маленькая беспринципная хулиганка?

Лин Чэнь с холодным выражением лица сжимал в руке мешочек. Один из его углов уже был «съеден» божественной водой, и песчинки из него струйкой сыпались вниз, быстро собираясь у их ног в небольшую кучку.

- Маленький призрак, ты должна понять: Юньмэй - это Юньмэй, а ты - это ты. Ты завидуешь и ненавидишь другую умершую девочку, но в этом нет никакого смысла. У обиды есть виновник, у долга - должник. Ненавидь того, кто тебя убил, но не вымещай свою злобу на невинных людях.

- Кто убил меня, того и буду ненавидеть... Кто убил меня, того и буду ненавидеть... Кто убил меня, того и буду ненавидеть..., - девочка-призрак бормотала эти слова, и ее голос становился все громче: - Ха! Что ты понимаешь! Что ты понимаешь!! Я больше всего ненавижу вас, взрослых, с вашими бесконечными нравами!! У вас всегда есть свои причины, всегда есть оправдания, а меня просто бросили!!

Ее лицо было обезумевшим, черный дым вокруг нее то разрастался, то сжимался, а вместе с ним менялся и ее облик.

То она была трех-четырёхлетним малышом, то - семи-восьмилетней девочкой, то она, одетая в пеленки, делала первые шаги, то появлялась с рюкзаком, словно собираясь в школу...

- Вы, мерзкие взрослые, ничего не понимаете! Только сестра меня понимает!! Только сестра меня любит!!! - Прокричала она и бросилась на Лин Чэня.

Хэ Цзиньчжао встал перед Лин Чэнем, взмахнул рукой, и его окутало белой дымкой. Лин Чэнь даже не знал, какая это была «функция» в «обновлении» Хэ Цзиньчжао. Маленький призрак, окутанный черным дымом, с силой врезался в защиту Хэ Цзиньчжао. При каждом ударе черный дым на ее теле сотрясался, и немалая его часть раз за разом рассеивалась. Хотя она была всего лишь маленьким ребенком, в этот момент она была готова была рискнуть жизнью.

Глядя на рассеивающийся черный дым, Лин Чэнь почувствовал что-то неладное.

Он повернул голову в сторону гроба и замер от удивления - этот черный дым незаметно скопился над гробом Юньмэй!

Никто не ожидал, что этот маленький призрак, вопреки своему внешнему виду безрассудной и вспыльчивой девчонки, сможет провернуть такой отвлекающий маневр!

Черный дым собирался в потоки и вливался в Юньмэй через нос, рот и уши. Внезапно девочка, до этого мирно лежавшая в гробу, резко села и медленно открыла безжизненные глаза.

Глаза «Юньмэй» были тусклыми, как у рыбы, выброшенной на берег, в них не отражалось ни единого цвета. Из ее горла вырвался нечеловеческий визг. Она протянула бледные руки и принялась рвать на себе платье принцессы.

Она завидовала, она ненавидела, она хотела разрушить эту церемонию, она хотела, чтобы эта девочка, которую так любили родители, ушла в позоре. То, чего не могла получить она, не должны были получить и другие!

Хэ Цзиньчжао нахмурился, сложил ладони, и белый туман мгновенно окружил маленького призрака перед ним, заточив ее в невидимой клетке, и начал постепенно сжимать пространство вокруг нее, оставляя ей все меньше места для существования.

Тем временем Лин Чэнь бросился к гробу, вскочил на каталку и, собрав все силы, попытался удержать обезумевшую «Юньмэй».

Хотя «Юньмэй» была миниатюрной, ее сила была поразительной, и ему потребовалось немало усилий, чтобы удержать ее в гробу. Но едва Лин Чэнь успел вздохнуть с облегчением, как «Юньмэй» внезапно раскрыла рот и нацелилась ему в плечо.

- Сяо Лин!! - Хэ Цзиньчжао, краем глаза следивший за Лин Чэнем, увидел, что тот в опасности, и тут же щелкнул пальцами. В мгновение ока из открытого чемоданчика вылетел какой-то предмет, точно заткнув «Юньмэй» рот.

Лин Чэнь, едва избежав укуса, покрылся холодным потом.

Еще только что это был канал про паранормальные явления, как он так быстро переключился на канал про зомби! Если «Юньмэй» укусит его, он же не заразится каким-нибудь зомби-вирусом? Ему даже в больнице будет не объяснить, что с ним случилось!

Только сейчас он обратил внимание, чем Хэ Цзиньчжао заткнул «Юньмэй» рот.

Приглядевшись, он обнаружил, что это был очень знакомый предмет - спонж для макияжа.

Как только «Юньмэй» открывала рот, чтобы укусить, Хэ Цзиньчжао засовывал ей в рот один, она снова открывала рот - он засовывал еще один.

Лин Чэнь:

-

Разве это не многофункциональное использование?

Объединив усилия, они смогли временно подавить маленького призрака (x2). Теперь вопрос был в том, как его окончательно уничтожить.

Хэ Цзиньчжао сказал:

- Может, когда Юньмэй-эр кремируют, сжечь сразу и маленького призрака?

- Ты шутишь? - Лин Чэнь сразу же отверг эту идею. - Завтра утром будет церемония прощания, а призрак сейчас в теле Юньмэй-эр. Как, по-твоему, отреагируют господин и госпожа Гуань, увидев, что их дочь «оживла»? А что подумают сотрудники телеканала? «Бесстрашные трудящиеся» превратятся в «Приближение к науке»?

- Кстати, а где тот мешочек? Можно разрезать его, а содержимое отнести к Великому шаману, посмотрим, сможет ли он что-нибудь придумать.

При упоминании о Ху Ичжи у Лин Чэня сразу разболелась голова - он еще не успел рассказать Хэ Цзиньчжао, насколько этот Ху Ичжи ненадежен.

Он сильно сомневался. Даже если отдать мешочек Ху Ичжи, единственным способом для него будет позволить Сяо Чайчай-ваню поиграть с ним, как с мячиком.

Лин Чэнь потянулся, чтобы достать мешочек из кармана, но не удержал его, и он, выпав из его рук, покатился по полу, оставляя за собой извилистый след из высыпавшегося песка.

Мешок катился и катился, пока не докатился до угла комнаты и слегка не ударился о руку.

Эта рука принадлежала молодой девушке. Все ее руки были в ссадинах, из-под сломанных ногтей сочилась кровь.

Пальцы дрогнули, и она, лежавшая до этого без сознания, постепенно начала приходить в себя.

Устало открыв глаза, она инстинктивно сжала в ладони подкатившийся к ней мешочек.

Лин Чэнь:

- !!!

Как он мог забыть, что Чжэн Линьлинь все еще находится в этой комнате!

Чжэн Линьлинь растерянно села и посмотрела на единственного стоящего в комнате человека:

- Лин Чэнь?

- Э-э, а, это...

В этот момент он держал в руках веревку, думая, как связать «Юньмэй».

А «Юньмэй», которая должна была быть мертва, в этот момент имела черные глаза, издавала всевозможные странные звуки и беспорядочно дергала конечностями, то есть выглядела совершенно как «оживший труп».

Лин Чэнь не знал, как это объяснить. Должен ли он сказать Чжэн Линьлинь, что сейчас в теле

«Юньмэй» находится тот маленький призрак, который всегда был с ней?

Но не успел он ничего сказать, как Чжэн Линьлинь поднялась и посмотрела на «Юньмэй» в гробу. В ее взгляде не было ни капли удивления или страха, а лишь смесь надежды и тоски...

- Лулу? - Тихо позвала она. - Сестренка, это ты?

<http://bllate.org/book/14930/1593599>